СОДЕРЖАНИЕ

Вступление 6

Глава 1. Хроники южного фронтира 13
- Борьба двух империй 13
- Новая граница 36
- Этническая картина Западного Кавказа 48
- Торговый проект Рафаэля Скасси 72
- Непризнанный мир 87

Глава 2. Британская игра Сефер-бея Зана 98
- Главный князь Черкесии и британские визионеры . . . 98
- Мастер тайной дипломатии 114
- Черноморская блокада 136
- Британцы на Черноморском берегу 161
- Форты в осаде 176
- В ожидании лидеров 197

Глава 3. Черкесский имамат Мухаммад-Амина . . . 207
- Посланцы Шамиля 207
- Пророческий выбор 220
- Возвращение Мухаммад-Амина 238
- Кавказский Джордж Вашингтон 250
- The war chiefs 257
- Европейские легионеры 295
- Крушение последних надежд 326
- Планы покорения 343

Глава 4. Парламентская республика рода Берзеков . 353
- Объединение прибрежных союзов 353
- Союз войны и дипломатии 360
- Хроники последних дней войны 380
- Короли или пешки 405

Краткая библиография 411

ВСТУПЛЕНИЕ

Холодным ноябрьским днем 1836 года одинокая шхуна Vixen под британским флагом, терзаемая бурными зимними водами Черного моря, внезапно появилась у входа в Суджукскую бухту. Ее тут же заметили моряки российского военного брига «Аякс», которые контролировали береговую полосу, пресекая попытки незаконной контрабанды. Появление британского судна в этих водах могло иметь лишь два объяснения: его отнесло в бухту штормом либо это была намеренная провокация. Плавание военных судов вдоль Черноморского побережья Кавказа было строго ограничено портами — Анапой (ближайшим) и Редут-Кале.

На борту Vixen оказались англичане и поляки, которые перевозили 8 пушек и 800 пудов (то есть почти 13,1 т) оружейного пороха. Такие товары обычно предназначались для черкесов, не признававших власть Российской империи. Арестованные устроили скандал, главным зачинщиком которого оказался Джеймс Станислав Белл — британский купец шотландского происхождения, помощник секретаря британского посольства в Константинополе Дэвида Урквартa, выступавший в роли добровольца в борьбе кавказских горцев за независимость от Российской империи. Арест судна входил в его планы.

Джеймс Белл родился в 1796 году в городе Данди на восточном побережье Шотландии в семье

банковского служащего Уильяма Белла и домохозяйки Анны Янг, у которых, помимо Джеймса, было еще 15 детей. Родители мечтали о карьере банкира для сына, но его тяга к приключениям разрушила их планы. Джеймс оказался очень неусидчивым и беспокойным сыном, хотя и унаследовавшим коммерческую жилку отца. В конце 1820-х годов Джеймс Белл получил работу в португальском консульстве в Глазго. Гражданская война в Испании, разразившаяся в 1833 году, не оставила его равнодушным — он начал вербовку наемников из числа португальцев для помощи карлистам-консерваторам, одной из сторон конфликта. По всей видимости, это стало причиной отзыва его с должности. Тогда Джеймс Белл отправился по торговым делам в Константинополь, где вскоре встретил земляка, шотландца Дэвида Уркварта, увлекшего его идеями поддержки черкесских обществ Северо-Западного Кавказа в борьбе против Российской империи.

Белл хорошо знал настроения в британских политических кругах по отношению к чрезмерной активности Российской империи в Черном море, которая 4 марта 1832 года ввела ограничения в торговле на Черноморском берегу Кавказа для иностранных судов. Британия считала такие действия нарушением прав свободной торговли, что отвечало собственным представлениям Джеймса на этот счет.

Организованная им совместно с Дэвидом Урквартом миссия Vixen стала удачно спланированной провокацией. Сразу после ареста команды в британском

VIXEN

парламенте поднялась буря. Консерваторы требовали от правительства открытого обсуждения прав России на Черкесию, то есть территории между рекой Кубань и Черноморским побережьем Кавказа, населенные автохтонным народом — черкесами (адыгами). Другие лидеры британского парламента выступали с враждебными выпадами против Российской империи. В ответ император Николай I привел армию и флот в состояние повышенной боевой готовности.

Британская и Российская империи оказались на волоске от большой войны.

Однако к апрелю 1837 года волнения улеглись. Британским властям не удалось заручиться поддержкой союзников на сухопутном фронте, и они охладили военную риторику. Накопленные сторонами обиды вылились в конфликт позже, когда политическая ситуация позволила Британии найти союзников и начать войну, получившую название Крымской или Восточной.

Как только отношения империй нормализовались, российские власти немедленно выслали представившегося британским дипломатическим сотрудником Джеймса Белла и большую часть его команды обратно в Османскую империю, откуда он прибыл. Шхуна Vixen была конфискована и включена в Черноморский флот России под именем «Суджук-Кале»; товары со шхуны были проданы с аукциона. Об этом Джеймс Белл с ненавистью вспоминал позднее в мемуарах, сюжет которых получил развитие в 1837 году, когда он вновь вернулся в Черкесию. С несколькими

британскими компаньонами он тайно пробрался к северным берегам Черного моря и далее в Кавказские горы, чтобы потратить несколько лет жизни в попытках объединить разрозненные черкесские общества.

С 1837 года началась новая веха Кавказской войны на западном ее фронте — в Черкесии. Внимание всего мира было приковано к этому региону больше, чем к Восточному Кавказу, в силу крепких связей черкесских обществ с внешним миром и особой его значимости в геополитическом противостоянии двух империй. Сегодня этот эпизод Кавказской войны незаслуженно забыт или недооценен. Он находится в тени легендарного эпизода Кавказской войны, относящегося к конфликту Российской империи с имамом Шамилем и его последователями. На Восточном Кавказе империи противостоял единый лидер со своей протогосударственной системой и идеологией, достойный враг в романтизированном обществе XIX века. На Западном Кавказе все было иначе. Долгое время Российская империя боролась здесь с множеством этнических групп, имевших своих лидеров. Они редко объединялись, действовали по ситуации, часто при наличии сразу нескольких конкурирующих идей, что не способствовало заключению долговременных союзов. Разрозненные черкесские вольные общества долгое время не принимали концепции единого лидера и единой системы управления. Более того, между разными обществами существовал перманентный конфликт, связанный с «аристократическим» или «демократическим» устройством их

социальной жизни. Российской империи все эти общества представлялись неуправляемой «массой племен», с которыми невозможно о чем-либо договориться на постоянной основе. История Кавказской войны на западном фронте во многом связана с попытками Российской империи взаимодействовать с черкесскими общинами с помощью кнута и пряника, в зависимости от предпочтений императоров и местных военных чиновников.

1837 год привнес в эту схему региональных отношений новые идеи. Формальная передача черкесских земель от Османской империи Российской по условиям Адрианопольского мирного договора 1829 года привела к повышенному вниманию к черкесским обществам со стороны европейских держав и к нарастающему сопротивлению на Восточном Кавказе. В свою очередь, Российская империя стремилась всячески оградить регион от внешнего влияния, что привело к более жесткому подходу в отношении свободных черкесских обществ. В этих условиях впервые проявили себя черкесские политические лидеры, которые получали поддержку лишь в отдельных черкесских обществах, однако с переменным успехом старались их объединить, опираясь на собственную идеологию и используя внешнюю поддержку либо отторгая ее. Властям Российской империи приходилось считаться с ними как с представителями всего народа, стравливая их между собой либо пытаясь переманить на свою сторону. Маховик событий, запущенный появлением шхуны Vixen, заработал, и последние десятилетия

Кавказской войны на Западном Кавказе показали, что лидеры способны появляться даже в самых сложно устроенных обществах. Биографии этих лидеров были хорошо известны до 1917 года, поскольку составляют часть большого нарратива истории покорения Российской империей Кавказа с его «достойными противниками», однако постепенно оказались вытеснены яркой и драматической историей имама Шамиля. Отчасти это объясняется тем, что деятельность лидеров Северо-Западного Кавказа была неотъемлемо связана с историей имамата Шамиля либо, скорее, с традициями и обычаями местных народов.

В этой книге мы пытаемся восстановить справедливость и вновь пролить свет на биографии черкесских лидеров Северо-Западного Кавказа эпохи 1830–1860-х годов. Но прежде нам следует вкратце напомнить предысторию вопроса и разобраться, как и почему происходил процесс продвижения границ Российской империи на Западном Кавказе*, рассмотреть его этническое и социальное устройство в XIX веке и выяснить причины, которые привели к конфликту Российской империи с коренными жителями региона. Для этого отмотаем время назад и ненадолго заглянем в прошлое региона, за сто лет до появления шхуны Vixen в Цемесской (Суджукской) бухте.

* В моей книге я использую наименование «Западный Кавказ», как это было принято в годы Кавказской войны. В настоящее время регион, ограниченный Южным федеральным округом Российской Федерации, принято обозначать термином «Северо-Западный Кавказ».